

18+

Наталия Амбри

АСТРАГАЛ



Наталия Амбри

Астрагал

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50435995

ISBN 9785449818744

Аннотация

Дурную славу имеет остров Паучий. Именно с ним связывают смерть танцовщицы Жени Кротовой. Остров тщательно охраняется и с берега не просматривается, окруженный густой стеной из кустарника и деревьев. И все же некоторым смельчакам удастся не только пробраться туда, но и кое-что разглядеть. Одни, говорят, видели Дантеса, стреляющего в Пушкина, другие – Екатерину П и Джульетту, составляющих букет, а третьи – миледи Винтер, которая умерщвляет Констанцию...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	42
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Астрагал

Наталья Амбри

© Наталья Амбри, 2020

ISBN 978-5-4498-1874-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

2005 год

«Моя «зебра» – мутант. Конечно же, я имею в виду не африканскую лошадку, а свою судьбу. Последнее время черная полоса в моей жизни достигла огромных размеров и чередоваться с белой в ближайшее время не собирается...», – так записала Ариадна Львовна Парусова в своем дневнике – тетрадке, на обложке которой было нарисовано розовое перо.

«Следовало бы купить тетрадь с розовыми очками», – зло подумала она и грубо сунула дневник в рабочую сумку, хотя рабочей ее назвать было уже трудно: работы не было.

Ариадна Львовна попала под волну сокращений, которая прокатилась в редакции небольшой газеты, где она проработала двадцать лет. Женщину охватил страх, ей уже под пятьдесят, а судьба решила над ней поиздеваться. Ее попытки устроиться в другие газеты оказались безрезультатными. Но, как говорится, нет худа без добра. Придя как-то домой после очередного похода за работой, она легла на диван. Ариадна Львовна лежала ровно три часа. С боем часов она резко поднялась, твердо решив в походы больше не ходить. Ведь именно сейчас у нее появилась возможность заняться тем, о чем она мечтала последние десять лет: написанием детективов. Сказано – сделано.

Когда роман был готов, Ариадна Львовна отнесла его в одно из местных издательств и стала ждать ответ, мысленно рисуя картины своего триумфального шествия как писательницы. Через месяц или два, поняв, что никто из издательства не позвонит, потому что ее писанина совершенно никому не нужна, она пошла туда сама и не ошиблась – роман «не подошел». Ариадне Львовне его возвратили вместе с рецензией. Некая Ромашкина беспощадно препарировала ее детище. Она делала это так издевательски, что Ариадна Львовна целый месяц не могла смотреть на свои любимые конфеты «Ромашка» местной кондитерской фабрики.

Ариадна Львовна с удовольствием бы погрузилась в печаль, но, видимо, у нее остались кое-какие силы, потому что судьба не преминула еще раз стукнуть ее по голове. Вдруг встал на дыбы ее муж – ласковый, тихий и внимательный Станислав Павлович.

Он заявил, что жить так больше не может, потому что его мечты не сбылись. Нет, вы не подумайте, что желания у второй половины Ариадны Львовны какие-то запредельные, во все нет. Станислав Павлович всего-навсего мечтал о том, что жена, расставшись со своей сумасшедшей журналистской деятельностью, будет ездить с ним по грибы и на рыбалку в выходные дни.

Решив, что это очередная блажь мужа, Ариадна Львовна взялась за новый роман. Дни напролет она проводила за компьютером, забывая поесть. Ее письменный стол превратил-

ся в свалку из словарей, справочников, газет и черновиков. Любое другое занятие, будь то уборка квартиры или приготовление пищи, казалось женщине невозможным и вызывало отвращение. Станислав Павлович голодным волком рыскал по квартире, обходясь бутербродами и салатами. Он даже нашел себе друга по несчастью в лице, то есть в морде, кота Помпиду, к которому раньше относился лояльно только ради жены. Кот оказался, кроме всего прочего, однодумцем Станислава Павловича, потому что тоже отказался от супа-пюре из авокадо и мидий. Впрочем, все по порядку.

Впервые супчик из морепродуктов предложила Ариадне Львовне соседка, приехав из Турции. В кушанье та добавила сухарики, лимон и зелень. Суп Ариадне Львовне очень понравился, и она решила предложить его своим домочадцам. И вот стол накрыт...

Муж, поковырявшись ложкой в супе, с непередаваемой ноткой тоски в голосе произнес:

– А мне так понравился твой вермишелевый супчик, который ты приготовила позавчера.

И варево из морепродуктов благополучно перебралось из тарелки мужа Ариадны Львовны в кошачью миску. Но кот, вопреки ожиданиям хозяйки, не бросился с жадностью поесть объедки с барского стола. Прежде всего, он с завидным терпением обнюхал миску со всех сторон. Затем недовольно выгнул спину, пренебрежительно фыркнул и удалился с обиженным видом.

Эксперименты Ариадны Львовны с едой добром не кончились. В один прекрасный день, а точнее, вечер Станислав Павлович не пришел домой. Она бросилась звонить ему на работу, но было довольно поздно, и там, вероятнее всего, никого уже не было. У нее началась истерика, как вдруг раздался звонок мобильного телефона. Взяв телефон, она услышала чужой голос родного мужа:

– Я временно поживу у мамы.

«Господи! Что подумает Нина Михайловна?!» – ужаснулась Ариадна Львовна, представив недоуменное лицо матери Стасика, считающей их брак идеальным.

Все попытки Ариадны Львовны дозвониться на домашний телефон свекрови, а также на мобильный мужу в последующие дни были безрезультатны. Она осталась абсолютно одна в пустой квартире. Конечно, у нее была возможность позвонить дочери в Канаду, куда та уехала работать по контракту, и поплакаться в трубку, но вовремя опомнилась. Все-таки лучше, когда родители поддерживают детей, а не наоборот, хотя в жизни бывает всякое.

Два дня Ариадна Львовна стоически переносила одиночество, ведь Стасик, добрая душа, забрал с собой даже Помпидушу, искренне веря, что спасает его от голодной смерти.

В эти дни Ариадна Львовна не стремилась, как можно быстрее выпроводить говорливую соседку Еву, которая делилась впечатлениями о своей работе в ресторане. Молодая женщина только что устроилась туда тренинг-менеджером

и обо всем рассказывала Ариадне Львовне, иногда ставя в тупик своими вопросами.

– Ариадночка Львовна, как пишется «пречек» или «предчек»? – спросила как-то соседка, приготовившись записывать ответ в свою тетрадь.

И хотя Ариадна Львовна не знала, что это такое, поскольку никогда не была связана с финансовой сферой, все же попыталась ответить:

– Думаю, пре... пред... пречек, – наконец, неуверенно заявила она.

– Честно-честно? – подняв на соседку голубые глаза, как у поросенка Фунтика, переспросила Ева.

– Да, – авторитетно заявила Ариадна Львовна.

На третий день у Ариадны Львовны появилась мысль, что негоже бродить одной по трехкомнатной квартире, а следует все-таки поискать работу. Но вот вопрос: куда направить свои стопы?!

«Устроюсь корректором», – немного поразмыслив, решила она и собралась лечь спать, как вдруг раздался телефонный звонок.

– Слушаю! – еле шевеля языком, проговорила Ариадна Львовна.

– Э... э... это я! – всхлипывала на другом конце провода Ева.

– Что случилось?! – испугалась Ариадна Львовна, – Яшка подрался?

– Не-ет! – уже рыдала соседка.

– Неприятности на работе?

– Да-а...

– Ну, рассказывай, – дала «добро» Ариадна Львовна, удобно устроившись в кровати.

– Разве можно ругать людей за такие мелочи, Ариадна Львовна?

– Ну?!

– Я прибежала сегодня на работу впритык, быстро переделась и прикрепила бейджик. На нем вообще-то написано «Менеджер Ева». Вдруг останавливает меня управляющая и, показывая рукой на табличку, ужасным голосом спрашивает: «Что это такое?!»

– А ты что?

– Я и говорю, бейджик, мол.

– А она?

– Прочитайте, что там написано.

– Ну?!

– Я прочитала.

– И что там было?

– «Официант Василий», – в трубке вновь послышались рыдания.

Ариадна Львовна поспешила завершить разговор, потому что на нее вдруг обрушился такой неудержимый хохот, что она едва не задохнулась. Пожалуй, так она смеялась только в студенческие годы. Конечно же, Ариадне Львовне было

ужасно стыдно за себя, но ничего, она сейчас же позвонит Еве и, как всегда, успокоит ее.

Часов в девять утра Ариадна Львовна набрала один из многочисленных телефонных номеров, подчеркнутых ею красным фломастером в газете. Затем еще один и еще... Нигде корректоры не требовались. И вот, уже ни на что не надеясь, она набрала еще один номер. Там тоже сказали, что корректоры не нужны, а вот корреспонденты... Ариадне Львовне предложили подойти в редакцию, и тут перед ней встал главный женский вопрос – что надеть?! Она решила его по-мужски, облачившись в джинсы и бордовый кожаный пиджак. А на голову нацепила черную бейсболку, сначала выровняв воском длинные пряди белых волос.

«Надо выглядеть энергичней», – подумала Ариадна Львовна, глядя на свое грустное лицо, стараясь оценить его как можно объективнее.

Мезотерапия, сделанная несколько месяцев назад, еще «работала»: кожа сохранила упругость и свежесть. Глубоких морщин нет. А мелкие, по мнению Ариадны Львовны, должны присутствовать в определенном количестве, чтобы лицо было «живым». Ведь мужчины, хоть и любят глазами, все же в большинстве своем предпочитают живую особь женского пола, а не куклу.

«А вас надо немного подколоть», – решила Ариадна Львовна, сложив губы в дудочку.

Их уголки за эти хмурые дни катастрофически опустились, и теперь выглядели подковой несчастья.

И вот, в конце концов, Парусова Ариадна Львовна предстала пред ясны очи главного редактора частной газеты «Луч».

Увидев ее, достаточно стройную блондинку с карими глазами, мужчина лет под шестьдесят, лысый, со шкиперской бородкой, в темно-синем элегантном костюме привстал, и его губы растянулись в кривой улыбке бывалого донжуана.

Однако улыбка мигом исчезла с лица главного редактора, как только он заглянул в паспорт посетительницы, где указывалась дата рождения. После этого он подозрительно быстро перешел к делу.

– Я думаю, вы понимаете, что корреспондент – это очень беспокойная работа. Это, прежде всего, командировки, самые различные задания редакции....

– Я согласна! – бодро воскликнула Ариадна Львовна, привстав со стула, надеясь показать, что у нее имеется порох в пороховницах, но голая реальность тут же посадила ее на стул, говоря устами главного редактора:

– Но, простите, мы не согласны.

– Возьмите хотя бы на испытательный срок, – кротко предложила Ариадна Львовна.

Однако главный редактор не проявил никакого энтузиазма относительно ее просьбы.

– Без оплаты... – взмолилась Ариадна Львовна.

– Хорошо, – наконец согласился главред, решив, вероятно, что он действительно ничего не теряет, собьет баба оскомину и сама собой испарится.

Но дело обернулось совсем иначе. Вскоре главный редактор не только зачислил Ариадну Львовну в штат, но и зарплату выплачивал немалую, потому что рейтинг газеты мгновенно вырос. Новоиспеченная сотрудница газеты бралась за самые «грязные» задания: о жизни бомжей, о распорядке дня проституток, о выбивании недоплаченного пособия на детей молодым матерям, о взятках в родильных домах. Короче говоря, все скандальные статьи были ее. Их она подписывала псевдонимом «Бабушка». В редакцию буквально «посыпались» письма, адресованные именно ей. Читатели благодарили автора актуальных статей за смелость, милосердие, справедливость в решении насущных проблем города. У Ариадны Львовны появились даже поклонники, которые постоянно дежурили возле здания редакции, поэтому ей приходилось выходить через черный ход. О «Бабушке» стали сочинять анекдоты. Не преминули появиться и угрозы. Все это говорило о растущей популярности «Бабули» и всей газеты в целом.

Однако Ариадна Львовна от всего этого шума устала и в один прекрасный день написала заявление на увольнение

по собственному желанию.

– Вы что?! Хотите нас погубить?! – брызгал слюной главный редактор, но ее это уже не волновало.

Оставив заявление у секретаря, Ариадна Львовна почти побежала домой. На душе у нее было очень легко и радостно. Она до отказа «накормила» свое самолюбие и, наконец, освободилась от груза желаний. К тому же был прекрасный июньский день. Она мгновенно представила себе свою комнату...

В углу скучал без сумасшедшей работы компьютер, потому что все свои статьи его хозяйка успевала писать на работе. Стопка белых листов ждала своего часа, чтобы погреться в принтере. Рядом с ней лежал «писательский» кот, «высиживающий» опусы, а из кухни доносился запах только что сваренного макаронного супчика. Его Станислав Павлович называл «нектаром». Кстати, именно этот супчик, дымящийся и ароматный, мирил супругов, если случались ссоры, куда успешнее всяких речей и умозаключений. Помня лучшие времена, Ариадна Львовна сварила суп дружбы, но чуда не произошло, Стасик не пришел. Тогда она решила поднять настроение себе и налила суп в тарелку, но и здесь потерпела фиаско. Есть не хотелось, и Ариадна Львовна медленно возила ложкой по тарелке. Да, нужно признать, она откровенно скучала по мужу. Ариадна Львовна звонила и звонила ему на мобильный, его матери на домашний телефон, однако мать и сын будто провалились сквозь землю. Несколько раз

Ариадна Львовна ездила домой к свекрови, но каждый раз ей никто не открывал дверь.

На нервной почве она написала детектив и вновь отнесла в издательство, погрузившись после этого в тяжелое ожидание и... в очередное творение.

И вдруг ее идиллия была нарушена. Позвонила из редакции газеты «Луч» сотрудница Ксения Петровна и сообщила, что ею очень настойчиво интересуется один тип. Ксения Петровна предположила, что это один из поклонников таланта Ариадны Львовны, и дала ему номер ее телефона.

Ариадна Львовна ужасно возмутилась, ведь сотрудница, можно сказать, оголила ее личную жизнь.

– Ариадночка, – взмолилась женщина, – прости, я преступница... Он предложил мне неприлично большую сумму за номер твоего телефона, а у меня за такие деньги просто язык не повернулся послать его подальше.

– Хорошо, чего хотел этот ухажер, – сжалилась Ариадна Львовна.

– Ты знаешь, он производит впечатление порядочного человека. И еще, он, насколько я смогла понять, хочет предложить тебе работу.

– Надеюсь, не на подиуме, – хмыкнула Ариадна Львовна.

– Да нет. Мне показалось, тут что-то другое.

– И когда же он со мною свяжется?

– Чуть не забыла самое главное... Он попросил, чтобы ты позвонила ему на мобильный телефон, номер я сейчас про-

диктую, как только ты будешь готова. Он приглашает тебя в ресторан для делового разговора.

– Слушай, я, вообще-то, с некоторых пор ничего не боюсь, но здесь...

– Он нормальный, я смотрела паспорт, на всякий случай записала номер, серию и место прописки, – полупшепотом сообщила Ксения Петровна.

– Молодец, хотя сейчас достать любой документ не проблема.

– Ну, пока... Ой, запиши телефон.

И Ариадна Львовна записала номер мобильного этого странного человека.

Записать-то записала, а вот позвонила лишь через несколько дней. Мужской голос, раздавшийся в трубке, ей очень понравился. Ариадна Львовна предложила встретиться в ресторане, в котором бывала вместе с мужем. Она подумала, что там ей все более или менее знакомо.

Ариадна Львовна надела свое любимое, черное с блестками, платье и черные замшевые туфли. Еще раз поправила челку и, проверив содержимое сумочки, выглянула в окно: такси было на месте.

Глава 2

Приехала Ариадна Львовна вовремя, но своего поклонника возле входа в ресторан не увидела. Заметив растерянность гостыи, подошла хостес и, раскрыв свой блокнот, прочитала имя и отчество Ариадны Львовны. Последняя подтвердила, что это она. Тогда девушка попросила ее следовать за ней. Поднявшись по лестнице, они вошли в полутемный зал. На каждом столике горела настольная лампа с абажуром лимонного цвета. В зале, конечно, было уютно, но у Ариадны Львовны, почему-то сразу промелькнула мысль: человек не хочет афишировать свое пребывание здесь.

«Ну что же, – подумала она, – мне тоже подходит такая «конспирация».

Улыбчивая девушка провела Ариадну Львовну к столику, за которым сидела какая-то женщина.

Ариадна Львовна остановилась и, не скрывая раздражения в голосе, сказала:

– Извините, но меня ждет мужчина.

Девушка не растерялась, заявив, что столик действительно заказывал мужчина для двух дам, одной из которых является и она.

Конечно же, где-то в глубине души Ариадна Львовна почувствовала разочарование. Согласитесь, таинственный поклонник, которого вы никогда не видели, восторгается ва-

шим талантом и приглашает вас в ресторан. Правда, говорит, что у него есть какое-то важное дело к вам. Но ведь это может быть хорошим предлогом для знакомства. Романтично и загадочно! И вдруг – дама.

Глубоко вздохнув, Ариадна Львовна подошла к столу.

Дама убрала руку со лба и...

– Софья!.. – только и успела воскликнуть Ариадна Львовна, когда женщина с мольбой в голосе остановила ее:

– Тише, тише, умоляю вас! Сейчас... Сейчас я немного отдышусь...

Она вновь прикрыла лицо рукой, ее пальцы дрожали.

Ариадна Львовна села за столик и стала ждать. Хотя поведение ее бывшего университетского преподавателя латыни и куратора Софьи Марковны Ружевой вызывало беспокойство, с лица Ариадны Львовны никак не хотела сходить легкая улыбка. Ведь рядом с ней сидел человек из ее юности. Вопреки желанию Ариадны Львовны, в ее голове, как в калейдоскопе, пронеслись воспоминания...

Бабье лето... Ариадна в числе студентов филологического факультета на уборке картофеля. Разместили их в двухэтажном общежитии на пустыре в центре деревушки. По вечерам ребята едят картошку в мундире, сваренную в чайнике, и закусывают сливами. Выпускают газету «Дырявый мешок». Ариадна вслух читает друзьям свою юмористическую статью о студенческом житье-бытье. Все смеются от души.

В комнату к студентам заходит Софья Марковна и при-

соединяется к их веселью, выражая надежду на то, что когда-нибудь обязательно прочитает книгу, написанную Ариадной. Последняя, конечно же, очень благодарна своему преподавателю за веру в нее, но как далеки сейчас ее мысли о будущем. После ужина девчонки бегут в кино... Издали доносится песня Антонова, за ней следует другая в исполнении группы «Вопей-М». Позже эти песни войдут в сокровищницу ретро-хитов «Дискотека восьмидесятых». Утром студенты, бодрые и свежие, постоянно радующиеся жизни, «месяц» душистую, перемешанную с переспелыми сливами, грязь, идя к месту сбора...

Ариадна Львовна посмотрела на Софью Марковну. Перед ней сидела поникшая, чем-то явно удрученная и напуганная пожилая женщина. В одежде и прическе, скорей в отсутствии последней, угадывалась небрежность. А когда Софья Марковна, немного придя в себя, потянулась за чашкой, Ариадна Львовна заметила ее неухоженные руки. Конечно, Ариадне Львовне следовало быть снисходительной, ведь ее собеседнице семьдесят лет, но, давно зная своего преподавателя, она сразу же отвергла эту причину. Держать себя в форме для Софьи Марковны было не условностью, а необходимостью высококультурного человека.

На встрече выпускников университета пять лет тому назад от нее веяло благополучием. «Истинная леди», – сказали бы знатоки. Стройная и элегантная, прекрасно, как говорят, сохранившаяся для своего возраста – ей тогда было

шестьдесят пять – дама с хорошими манерами и тонким вкусом.

Софья Марковна задумчиво смотрела на чашку в своих руках, никак не решаясь начать разговор.

«Что же могло случиться за эти пять лет, которые прошли со дня нашей встречи?» – спрашивала себя Ариадна Львовна.

Даже не верилось, что эта женщина и есть та самая Софья Марковна, переборовшая неподвижность, грозившую ей после автомобильной катастрофы. Женщина, сила духа которой преодолела уныние, постигшее ее после вердикта врачей: инвалидность.

Сын увез Софью Марковну в поселок Сойки, где находился загородный дом семьи Ружевых, и нанял для нее сиделку. Затем вся семья, по сути, перебралась туда жить. Сын и невестка собрали всю медицинскую литературу, традиционную и нетрадиционную, которая могла, так или иначе, помочь Софье Марковне. И она начала борьбу... А когда стала, в прямом смысле этого слова, на ноги, сначала пошла, разработав для себя терренкуры различной сложности, а затем и побежала, преодолевая сначала короткие дистанции, потом средние, а там и большие. Из труднейшей жизненной ситуации она вышла победителем. Позже, на очередной встрече со своими бывшими студентами она шутила, сравнивая себя с растением астрагал, которое славится своей живучестью. Еще древние скифы называли его «травой бессмер-

тия».

– Ариадночка... – начала Софья Марковна.

Ариадна Львовна боялась шелохнуться, чтобы не поколебать решимость женщины.

– ... Как вы думаете, я не сошла с ума?

Ариадна Львовна попыталась на губах собеседницы разглядеть хотя бы тень улыбки, которая подсказала бы, что вопрос ироничный. Но ничего такого она не увидела. Стало быть, ее спрашивают вполне серьезно.

– Я думаю, нет. Насколько мне известно, люди, действительно являющиеся таковыми, об этом не спрашивают.

– Благодарю, – произнесла Софья Марковна и, достав из сумки носовой платок, поочередно промокнула внутренние уголки глаз. – Вы спросите, почему со своим вопросом я не обратилась к сыну? Бенедикт погиб в автомобильной катастрофе весной. Моя невестка Юнона выжила, но удар головой не прошел для нее даром. Многие эпизоды из ее жизни стерлись. Врач говорил, что со временем память к ней может возвратиться. Сейчас она живет со мной в Сойках... Что же я хотела сказать?.. – Софья Марковна задумалась. – А вы помните моего внука Игоря?

– Конечно, такой симпатичный молодой человек, он подвез вас к университету, там мы и познакомились. Его сыночку тогда был, кажется, всего лишь годик.

– Сейчас Илюше уже шесть лет, пора вести в школу... Мама Илюшеньки, Алла – птица перелетная, все на гастролях...

Театр ей не подходит или она театру, не знаю... В кино тоже не востребована. Надеется, что муж вложит деньги в кинокартину, где она будет блистать в главной роли... К чему это я все? – Софья Марковна растерянно посмотрела по сторонам. – Ах да... представляете, все домочадцы считают меня сумасшедшей. Да-да все: Игорек, Алла, маленький Илюшенька и, конечно же, Юнона и Владимир.

Ариадна Львовна замерла, с ее уст даже не сорвалось хоть какой-нибудь дежурной успокоительной фразы. В ее голове роились десятки мыслей. А вдруг и правда, что-то нехорошее произошло с ее бывшей преподавательницей. Мало ли какие болезни подстерегают людей в старости. Ариадна Львовна не видела ее целых пять лет. За такое время можно сто раз заболеть и столько же раз вылечиться. Близким людям, которые живут с нею бок о бок, виднее, тем более такое потрясение, как смерть сына, не могло пройти бесследно для Софьи Марковны. Наконец, Ариадна Львовна спросила:

– А кто такой Владимир?

– Гражданский муж Юлии, сестры Юноны. Это он вел машину в тот роковой день, когда погибли Бенедикт и Юлия. Конечно, нельзя о мертвых говорить плохо, но эта Юля была ужасно ветреной особой. Насколько я помню, Юнона старалась лишний раз не говорить о своей сестре, потому что стеснялась ее. Юлия работала стриптизершей в одном из клубов. Кажется, он был на месте нынешнего ресторана «Восток»... Да-а, Владимир тяжело переживал смерть своей по-

други. Игорь и Алла пожалели его и предложили ему временно пожить у нас. Дело в том, что Владимир и Юлия остались без жилья после тяжбы со своим компаньоном, который их просто, как сейчас говорят, «подставил»... Представляет, мой внук и невестка боялись отпускать меня одну в город. У меня до сих пор такое ощущение, что за мной следят, хотя я все сделала, чтобы оторваться от слежки. Понимаете, даже все наши хорошие знакомые смотрят на меня, как на свихнувшуюся старуху. Поэтому я, увидев ваш портрет в газете «Луч» и поняв, что знаменитая «Бабушка» – это вы, Ариадночка, решила во что бы то ни стало встретиться с вами и поговорить.

– А кто этот мужчина, который приходил в редакцию? – поинтересовалась Ариадна Львовна.

Глаза Софьи Марковны посветлели:

– Павлик, когда-то был моим аспирантом, а сейчас уже доктор филологических наук. Я так ему благодарна. Он разыскал вас и организовал эту встречу.

– Софья Марковна, извините, но зачем вашим родным следить за вами. Может, кого-то и просили присмотреть, но, мне кажется, только из хороших побуждений.

– Я понимаю, что это странно звучит, но это именно так, как я сказала. За мной постоянно следят. И вообще, в моей семье что-то происходит, но что именно, я не могу понять. Все не то. Понимаете... Антураж тот же, а вот... Особенно это стало видно после катастрофы. Игорек по-прежнему

ласковый и предупредительный, но даже он смотрит на меня, как на больную. Дело в том... Мне кажется, что Юнона – не моя невестка.

Софья Марковна всхлипнула и трясущейся рукой потянулась за чашкой.

«Ничего себе заявление! Да она и впрямь больна», – сочувственно посмотрела на своего преподавателя Ариадна Львовна, но тут же, опомнившись, опустила глаза. Ведь человек утверждает, что он не болен.

Но было уже поздно. Софья Марковна заметила взгляд Ариадны Львовны, тот самый взгляд, который мешал ей жить нормальной человеческой жизнью. От бессилия она заплакала.

– Я вам верю, Софья Марковна. Но не понимаю, зачем вашей семье делать из вас больную? Хотите, я приеду к вам в гости?

– Если они узнают, что вы собираетесь навестить меня, они сделают все, чтобы этого не случилось. Разве что... Для Илюшеньки нужна гувернантка, владеющая английским языком. Я слышала, как Юнона звонила в агентство «SOS» и просила подобрать чело... – Софья Марковна прервала разговор на полуслове и насторожилась, перейдя на шепот, – он идет сюда... Не оборачивайтесь... Уходите, я не хочу, чтобы он вас запомнил...

Ариадна Львовна поднялась.

– Минутку... – обратилась к ней Софья Марковна, – по-

звоните мне как-нибудь. Если меня не будет в Сойках – значит, со мною случилась беда... Идите... Идите...

«Может, и сейчас ей что-то кажется?» – подумала Ариадна Львовна и оглянулась.

Мужчина высокого роста, лица которого она не разглядела в темноте, галантно, но настойчиво взял Софью Марковну под руку и повел к выходу.

Ариадна Львовна быстро шмыгнула за дверь. Стараясь быть незамеченной, она проследила, куда незнакомец повел Софью Марковну. Они сели в припаркованный за углом ресторана автомобиль. По привычке Ариадна Львовна достала записную книжку и записала номер синего «Порше».

Дома ее ждала почти радостная весть. На автоответчике она, наконец, услышала голос мужа, который сообщал, что он скоро пойдет в отпуск. Они с мамой будут жить на даче друга, который очень занят и не может следить за садом и огородом. Ариадна Львовна надеялась услышать адрес этой дачи, чтобы при первой же возможности помчаться к мужу. Но, увы, прослушав запись несколько раз, нужной информации она так и не обнаружила. Ее это ужасно обидело.

Глава 3

Прохладное, но ясное летнее утро не предвещало никаких потрясений. Как всегда, Ариадна Львовна уютно устроилась на диване, поставив на колени ноутбук. Потянув носом аромат кофе, который распространялся от маленькой чашечки, стоящей на журнальном столике рядом, она набрала первое слово.

Настойчивый дверной звонок прервал ее работу.

«Меня нет дома», – подумала она и завершила набор следующего предложения.

Звонок повторился.

– Меня нет дома. Могу же я, например, гулять на улице? – раздраженно спросила Ариадна Львовна воображаемого непрошеного гостя.

Однако звонящий не принял ее телепатический посыл, и в придачу к звонку раздались еще глухие удары в дверь.

Пришлось Ариадне Львовне разобрать свой уютный домик. Сейчас она, наверное, была похожа на Помпидушу. Когда его тревожили, у него на переносице обычно появлялась обиженная складочка, которая предвещала переселение кота в более спокойное место.

Ариадна Львовна влезла в огромные тапочки мужа и, шаркая по полу, направилась к двери. С разгона она глянула в «глазок», сразу же отпрянув, потому что за дверью стояло

ОНО с огромным красным носом, просящими глазами, сошедшимися на переносице, и вареникоподобными губами.

– Откройте! – пропищало ОНО голосом соседки Евы.

Ариадна Львовна суетливо принялась возиться с замком.

– Ты чего? – испуганно спросила она, открыв дверь и впус- стив женщину в квартиру.

– Я уволилась, – ответила еле слышно Ева, виновато улы- баясь.

Ариадне Львовне казалось, что Ева, выйдя из утробы ма- тери, уже тогда имела на устах виноватую улыбку, говоря- щую: «Простите, может, я не вовремя?»

– Почему?! – почти крикнула Ариадна Львовна, зная с ка- ким трудом Ева нашла себе подходящую работу.

– Сглазила детей, – всхлипнула Ева.

Надо видеть ясные, по-детски наивные глаза соседки Ари- адны Львовны, чтобы сразу понять, что утверждения подоб- ного рода – абсолютная чушь.

– Кто сказал тебе эту глупость? – едва скрывая улыбку, спросила Ариадна Львовна.

– Моя... моя управляющая.

– Вот так, просто пришла и сказала?!

– Нет... Все произошло... произошло... – Ева горько за- плакала, закрыв лицо руками.

Чтобы избежать истерики, Ариадна Львовна усадила Еву в свое любимое кресло под китайским красным фона- рем-амулетом, который так и остался висеть после Ново-

го года. Где-то в глубине души Ариадна Львовна надеялась на то, что, пока она бегает за валерьянкой, амулет немного «поработает» – отгонит от соседки неудачу и принесет радость. Ариадна Львовна напоила Еву валерьянкой и зажгла ароматическую свечу, но главное – больше не стала докучать ей своими расспросами, видя, как самые простые слова вызывают у нее потоки слез.

А произошло вот что...

Ресторан пригласил на детский праздник актеров из детского театра. Волк, в которого переоделся один из актеров, показался Еве очень страшным. Увидев его, малыши могли испугаться. Своими мыслями она поделилась с управляющей, на что та ужасно разозлилась, сказав, что все уже оплачено.

Когда же волк появился перед публикой, самые маленькие дети расплакались. Некоторым родителям пришлось даже покинуть ресторан.

После неудачно проведенного мероприятия, управляющая согнала злость на Еву, сказав, что это она сглазила малышкой.

Ева, всей душой любящая детей, не смогла вынести такой несправедливости. Разрыдавшись, она убежала домой.

На следующий день Ева уволилась, совершенно не подумав на какие деньги ей придется жить.

Хотя Ева годилась Ариадне Львовне в дочери, тем не менее, они стали подругами. Просто-напросто их сблизили жизненные передраги.

Муж Евы почти не бывал дома. Он забегал только покупаться, сменить белье, подзарядить мобильные телефоны – их у него пять штук – и на минуточку заглянуть в электронную почту. Когда же она пыталась сказать супругу, что скучает по нему, а дети называют дедушку папой, он всячески ее оскорблял. Ева молчала и тихо плакала, попивая валокордин. Потом все начиналось снова.

А в том, что у Яшеньки круглосуточная работа, Ариадна Львовна вскоре стала сомневаться, благодаря наблюдательности одной знакомой, живущей в соседнем доме. Оказывается, его старая иномарка с завидной регулярностью, рано утром и поздно вечером, появлялась возле одного из подъездов этого дома.

Ариадна Львовна хотела об этом рассказать Еве, но подумала, что та сама, в конце концов, узнает все от «доброжелателей».

Ева уволилась с работы и очень переживала, как к этому отнесется ее Яшенька. Он оставил ей свою кредитную карточку, на которой по-прежнему не было денег.

Ариадна Львовна помогала Еве, как могла: покупала продукты за свои деньги, готовила еду, водила детей гулять.

Вскоре к финансовым проблемам соседки прибавилась

еще одна – у Людмилочки заболело ушко. Отпускать к врачу Еву одну с ребенком в депрессивном состоянии Ариадна Львовна не решилась. Она быстро оделась и позвонила в дверь соседки. Какое-то время никто не открывал. Ариадна Львовна прислушалась. Затем она принялась стучать в дверь и громко звать Еву. За дверью что-то зашуршало. Наконец, Ариадна Львовна еле разобрала голосок Людмилочки:

– А мама плачет.

Ариадна Львовна еще активнее принялась барабанить в дверь. Наконец, щелкнул замок, и дверь медленно отворилась. На пороге показалась зареванная Ева.

Глядя на Ариадну Львовну глазами побитой собаки, она сообщила:

– Звонил Яшенька, он не будет ночевать дома. Меня называл истеричкой.

Ева зарыдала. Эти рыдания забирали ее последние силы.

Людмилочка, глядя на маму, тоже заплакала.

«Осталось и мне разреветься, и девочка останется один на один с больным ухом на всю ночь», – подумала Ариадна Львовна и, как можно суше, проговорила:

– Так, дорогая, если мы не соберемся за пятнадцать минут, то просто не попадем на прием к врачу.

Ариадна Львовна быстро одела Людмилочку, вытерла слезы Еве и заставила ее одеться.

По дороге в поликлинику, Ариадна Львовна всячески ста-

ралась отвлечь соседку от мрачных мыслей, выискивая подобные ситуации в жизни своих знакомых, подруг, знаменитостей.

Ее старания увенчались успехом, на пороге поликлиники Ева стояла уже приободренной.

Ева заняла очередь. Ариадна Львовна в это время заскочила к врачу и взяла листок записи, по которому в регистратуре дают карточку ребенка. Ей приятно было пройти коридорами поликлиники, потому что когда-то и она приводила сюда свою дочурку, которая уже совершенно самостоятельна. Кто знает, может, и ее дочери в трудную минуту поможет какая-нибудь сердобольная тетенька вроде нее.

Вот и регистратура. Ничего не изменилось: тот же кабинет, то же окошко, только девушка в нем другая.

Ариадна Львовна заняла очередь, достала книгу и принялась читать. В соседнюю дверь, которая тоже вела в регистратуру, изредка заходили и выходили медсестры и врачи.

Очередь двигалась быстро, милое лицо медсестры уже обещающе замаячило в окошке, когда перед носом Ариадны Львовны оно вдруг захлопнулось.

– Минутку! – раздался голос девушки в глубине комнаты.

Ариадна Львовна стала терпеливо ждать. Она заметила, что и соседняя дверь, через которую только что входили и выходили сотрудники поликлиники, также оказалась запертой, потому что подошедшая с горой карточек медсестра не смогла войти.

– Свет! Света! Открой! – кричала настырная девушка, стуча в дверь.

В регистратуре было тихо.

– Женщина, – обратилась к Ариадне Львовне медсестра, – из кабинета выходили?

– Я... Мы... – замялась Ариадна Львовна, оглянувшись на стоящую за ней женщину, стараясь ответить так, чтобы не подвести «Свету», – только что подошли.

Потоптавшись еще немного, медсестра засемила по коридору.

Когда она скрылась, Ариадна Львовна легонько постучала в окно регистратуры, не надеясь, что оно тут же откроется. Но, к ее огромному удивлению, окно внезапно распахнулось, и раскрасневшаяся девушка торопливо спросила:

– Фамилия?

– Оборкина, – ответила Ариадна Львовна.

– Окоркина? – переспросила девушка.

– Оборкина, – поправила Ариадна Львовна.

– Как?!

– Оборкина! – уже раздраженно произнесла Ариадна Львовна в третий раз.

Пока девушка с ней говорила, она что-то торопливо писала, изредка оглядываясь назад.

И вот, наконец, Ариадна Львовна услышала долгожданное «возьмите» и получила карточку. Поразившись бескультурью медперсонала, она пошла по коридору, остановившись

поглазеть на игрушки, которые задорно смотрели на мир из витрины киоска, расположенного в холле поликлиники.

Внезапно на Ариадну Львовну налетел мальчуган. Он вез машинку и не заметил тетю, стоящую перед киоском, ну, а тетя соответственно его. От неожиданности Ариадна Львовна уронила карточку. Когда же она наклонилась, чтобы ту подобрать, ей в глаза бросилась незнакомая фамилия – Школьникова. Что же это получается, у нее в руках чужая карточка?!

«Сейчас я устрою!» – разозлилась Ариадна Львовна, решительным шагом направляясь к регистратуре.

Видно, не одна она была агрессивно настроена. Возле двери толпились женщины, перебрасываясь нелицеприятными возгласами в адрес безответственной работы регистратуры.

Ариадна Львовна извинилась и попробовала протиснуться ближе к окошку, но полногрудая женщина завопила, что она первая и пропустит к регистратуре только через свой труп.

– Толкните, пожалуйста, дверь, – попросила Ариадна Львовна.

Женщина сделала так, как ей посоветовали. Дверь оказалась незапертой. Почти вся очередь ринулась в помещение регистратуры.

В первой комнате, обставленной сверху донизу стеллажами с карточками, никого не было. Но в другой... На полу лицом вниз лежала медсестра, а на ее белоснежной шапочке

виднелось кровавое пятно.

Ветер, прорвавшийся через раскрытое окно, разбросал по всей комнате бумаги. Тут и там валялись бланки, справки, папки. Ариадна Львовна обратила внимание, что ящики стола были выдвинуты, а стулья перевернуты.

«Здесь была драка», – подумала Ариадна Львовна.

Одна из женщин нагнулась поднять справку, но Ариадна Львовна ее остановила:

– Ничего не трогайте! Покиньте место преступления и вызовите милицию.

Как только Ариадна Львовна это проговорила, женщины поспешили к выходу. Она же вышла последней.

Регистратуру закрыли на полтора часа, потому что там работала милиция.

Получив, наконец, карточку Людмилочки, Ариадна Львовна отдала ее соседке, а сама решила подойти к милиционеру, чтобы поделиться своими наблюдениями. Но, увидев ее на пороге кабинета, блюститель порядка скривился и еле выдавил из себя:

– Что вам надо, гражданка?

– Я видела убитую и вообще хотела...

– Вы хотите рассказать, как «кровавое пятно расплзлось по белоснежной шапочке»? Благодарю, таких рассказов полно, так что не мешайте работать. И еще, выводы о том, что произошло в регистратуре, позвольте делать нам.

– Но я...

– Все, все... мы вам очень благодарны, будьте здоровы.

Уже выйдя из поликлиники, Ариадна Львовна вспомнила, что у нее на руках чужая карточка.

«Ну нет, еще раз туда идти... с меня хватит», – решила она.

Итак, карточка какой-то Школьниковой Дианы осталась у нее.

Ариадна Львовна медленно побрела домой. В голове сами собой прокручивались эпизоды ее краткого общения с убитой медсестрой. Вдруг Ариадна Львовна вспомнила умоляющий взгляд девушки и четко произносимые ею слова.

«Почему именно Школькова Диана? – задала себе вопрос Ариадна Львовна, еще и еще раз перелистывая страницы совсем тонкой карточки, ведь ее хозяйке было всего лишь два годика. – Может, что-то связано с этой семьей или только с девочкой?»

Придя домой и расположившись в своем любимом кресле под красной лампой, Ариадна Львовна в который раз просмотрела карточку. Однако и в этот раз ничего особенного она не нашла. Те же справки, прививки, заболевания, подклеенные результаты анализов и направления. Больше ничего. Что же делать? Что же делать? От избытка впечатлений ее голова раскалывалась. Она выпила чай с мятой, и план действий на следующий день пришел сам собой. Завтра она навестит маленькую Диану Школьникову.

Ариадна Львовна с нетерпением дождалась утра. Вста-

ла рано, побежала на кухню, чтобы покормить Помпидушу, но вовремя вспомнила, что его нет. У нее остались только цветы. Взяв бутылку с отстоянной водой, она вышла на балкон. В открытую дверь ворвался свежий ветерок, подняв легкие гардины. Вместе с ним влетели в комнату несколько пожелтевших листьев липы, росшей напротив окна.

«Скоро осень», – подумала Ариадна Львовна, и ей стало немного грустно.

Но тут закричала ласточка, и женщина воспряла духом, ведь еще середина лета.

Полив цветы, Ариадна Львовна позвонила Еве. После увольнения соседки с работы, она делала это каждое утро, стараясь всячески приободрить бедняжку:

– Привет! – как можно веселее проговорила Ариадна Львовна в трубку, – вы уже встали?

К ее большой радости на другом конце провода послышался довольно бодрый голос Евы. Она готовила манную кашу, а Людочка и Русланчик чистили вареные яйца.

Ариадна Львовна вздохнула с облегчением. Значит, у нее уйма свободного времени, и она может пойти по нужному адресу. А сейчас обязательно выпить чая!

Ариадна Львовна поставила чайник на плиту, включила огонь и, конечно же, мысленно отметила эти действия. Дело в том, что муж купил чайник без свистка, и Ариадна Львовна могла просто-напросто забыть о нем. Такое случалось не раз, когда она садилась за письменный стол или уютно устраива-

лась на диване с ноутбуком, чтобы писать роман. У четы Парусовых на хозяйстве был и электрический чайник, но проводка не выдерживала, где-то что-то «выбивало», и во всей квартире исчезал свет.

Пока нагревалась вода в чайнике, Ариадна Львовна достала медицинскую карточку и еще раз пролистала ее, надеясь обнаружить какой-нибудь важный документ или обыкновенную записку, но ничего такого не нашла. Затем она долго смотрела на фамилию, повторяла ее про себя, пытаясь понять смысл произошедшего.

Ариадна Львовна пришла на кухню вовремя, чайник уже кипел.

«Хороший знак, ничего не сгорело, – подумала она, – значит, мне сегодня повезет».

После чаепития Ариадна Львовна двинулась в путь. Судя по адресу на карточке, дом находился в ее микрорайоне, следовательно, ехать никуда не придется. Ариадна Львовна даже обрадовалась случаю немного погулять. Очень любопытно проходить через дворы и дворики, наблюдать за жизнью людей, восхищаться тем, как горожане могут уютно обустроить свой балкон, разбить клумбу под окном. Переходя со двора во двор, будто попадаешь в другое измерение. Меняются запахи, звуки, а с ними и настроение. Люди живут, копошатся, а ты проходишь мимо, будто смотришь интересное кино.

Незаметно Ариадна Львовна вышла на нужную улицу, на-

шла нужный дом. Войдя в подъезд, она услышала ужасный грохот, от которого дрожала лестница, по которой она поднималась. Ариадна Львовна села в лифт и пока ехала, шум все усиливался. Когда же она вышла, то поняла, что находится в эпицентре стука и грохота.

Прежде чем позвонить в дверь, она достала карточку, блокнот, ручку, чтобы человек видел: к нему пришли не с улицы.

Дверь ей открыла молодая женщина с хорошенькой девочкой на руках.

Ариадна Львовна представилась сотрудником поликлиники. Достала карточку Школьниковой Дианы и произнесла несколько слов о необходимости прививок. Затем проверила со слов мамы правильность написания адреса, спросила, была ли сделана такая-то прививка.

– Конечно, мы все сделали, – сообщила мамаша-отличница.

Для большей убедительности она указывала пальчиком на справки, приклеенные внутри карточки, каждый раз, когда Ариадна Львовна переворачивала очередную страницу.

«Вот она!» – чуть не подпрыгнула Ариадна Львовна.

Этот лист бумаги был вклеен между страницами, как и множество других справок и направлений, которые обычно накапливаются в карточке, отчего та становится до невозможности пухлой.

«Мария Семеновна Павлова, санаторий «Родники», – то-

ропливо прочитала Ариадна Львовна слова, написанные печатными буквами. Дальше шел текст, и почерк был совсем другим, каким-то неуверенным: «Помогите, я не сумасшедшая». Под запиской печатными буквами было выведено: «Передать в милицию».

– Нашла! – воскликнула Ариадна Львовна и, ничего не объяснив мамаше, захлопнула перед ее носом карточку.

«Так вот, что хотела передать девушка и этим поплатилась своей жизнью», – размышляла Ариадна Львовна, выходя из подъезда.

– Эдак и дом недолго развалить, – услышала она реплику одной из пенсионерок, сидевших на лавочке возле дома.

Ариадна Львовна остановилась неподалеку и стала рыться в сумочке, делая вид, будто что-то ищет.

– Да-а, эти Школьниковы не промах, две квартиры объединили. Но кто им разрешил дыру в стене делать?

– Говорят, разрешение архитектора имеют.

– Ужасный шум.

– У меня даже приемник перестал работать, так долбили стену.

– Девочки, я не пойму, а куда делась Семеновна?

– Я слышала, что она продала свою квартиру Школьниковым и уехала к родным в деревню.

– Какие родные?! Она детдомовская, никого у нее нет, детей тоже.

– А я вам говорю, ее убили!

– Ну ты даешь!

– Девочки, тут что-то не чисто, Семеновна никогда не собиралась продавать квартиру.

– Откуда ты знаешь?

– Да я с ней на прошлой неделе в мебельный магазин ходила кухонный гарнитур подбирать. Там для пенсионеров большие скидки были. Она даже цвет присмотрела, чтобы к обоям подходил.

Хорошо, что женщины были заняты своими разговорами и не обратили внимания на подозрительно долго копающуюся в своей сумке незнакомку. Дольше оставаться не имело смысла, потому что пенсионерки стали обсуждать телевизионную передачу о различных махинациях с квартирами.

Придя домой и забравшись с ногами в любимое кресло, Ариадна Львовна вынула из сумочки записку. Как Семен Семенович из «Бриллиантовой руки», она сначала ее понюхала. Эта записка не пахла духами «Шанель №5», но вот запах лекарств был налицо. А еще было явственным то, что ее писали два человека, одним из которых, скорей всего, была медсестра, а другим – взывающая о помощи женщина.

«Проведи расследование сама», – сразу подал голос «закрытый» в Ариадне Львовне журналист.

«А как же Софья Марковна?» – спросило ее истинное «я».

«Потянешь и то, и другое», – сухо бросил журналист.

«Пошел ты... Я знаю, что мне делать».

И Ариадна Львовна отнесла карточку Школьниковой Ди-

аны с запиской в милицию. В конце концов, так хотела мед-сестра Светочка.

Глава 4

Прошло больше месяца со дня встречи Ариадны Львовны со своим бывшим университетским преподавателем. За это время Софья Марковна позвонила ей всего лишь один раз. Больше звонков не было. Ариадна Львовна купила телефонную карточку и позвонила Софье Марковне домой из таксофона, так, на всякий случай.

На другом конце провода послышался детский голос.

– Аллю!

– Это Илюша? – Спросила Ариадна Львовна, – позови, пожалуйста, свою прабабушку.

– А ее нет, – ответил мальчик.

– Где же она?

– Не знаю, – ответил ребенок.

После этого разговора Ариадна Львовна не находила себе места. Она позвонила еще несколько раз. Однако в трубке не услышала даже гудка. Слова Софьи Марковны «Если меня не будет в Сойках – значит, со мною случилась беда» не выходили у нее из головы.

«Что делать? Что делать?» – ломала голову Ариадна Львовна, затем успокаивала себя, допуская, что Софья Марковна могла выйти в магазин, поехать в город, наконец, просто решила погулять.

Однако тревога усиливалась. Необходимо было что-то

предпринять. Но что?

В этот момент раздался телефонный звонок. Это была Ева. Она что-то спрашивала у Ариадны Львовны, та ей автоматически отвечала. Когда Ариадна Львовна положила трубку, у нее в голове возникла прекрасная мысль. А что если устроить соседку гувернанткой к Ружевым? Английский она знает, одно время работала в ресторане хостес, а там без знания языка не брали. Опыт в воспитании детей – огромный: своих имеет. Нет педагогического образования – это, конечно, минус, но зато у Ариадны Львовны есть возможность добыть прекрасные рекомендации, а это уже очень даже большой плюс.

Она тут же позвонила в агентство «SOS» своей знакомой, которая в помощи не отказала, но сокрушалась, что вакансий в городе нет. Остались только места гувернанток в пригороде, устроит ли это ее знакомую?!

Ариадна Львовна поинтересовалась, куда конкретно требуются гувернантки. Среди перечисленных населенных пунктов прозвучал и поселок Сойки. Она, конечно, чуть не подпрыгнула до потолка от радости, почувствовав, что это ее «клиенты». Однако в трубку Ариадна Львовна грустно сказала, что ее знакомая совсем на мели и что она, пожалуй, согласится даже на пригород, ну, хотя бы на Сойки.

– Она не пожалеет. Ружевы – интеллигентные и уважаемые люди! – кричала в трубку знакомая, тоже, наверное, радуясь удачному решению вопроса.

– Вот только рекомендаций нет. Это очень плохо? – поинтересовалась Ариадна Львовна.

– Это дело поправимое, – намекнула знакомая, и женщины обговорили все детали.

Ариадна Львовна была очень довольна разговором, даже вопрос с рекомендациями решился сам собой. Осталось только сообщить Еве, что с понедельника она должна приступить к выполнению своих профессиональных обязанностей.

Конечно же, перспектива работать вдали от дома и даже ночевать на работе соседку не обрадовала. Но, когда она заглянула в свою заветную шкатулку и кроме мелочи там ничего не обнаружила, решила ехать. Ева окончательно успокоилась, когда Ариадна Львовна пообещала вместе с детьми приехать в Сойки. Вот только комнату для них надо подыскать. Таким образом, у Евы появится возможность чаще видеться с детьми, Ариадна Львовна же повидает Софью Марковну и, наконец, успокоится.

Ева вошла во двор и какое-то время не могла отвести взгляд от дома Ружевых, который поразил ее своим академизмом. Особенно ее удивила надпись на латыни, высеченная над входной дверью. Ариадна Львовна как-то упоминала о ней, но Ева забыла перевод. Еще немного постояв, она по-

шла по одной из множества дорожек из красной плитки, которые своими щупальцами тянулись к крыльцу дома со всего двора. Они огибали газоны с розами, причудливо подстриженные кусты и плетеные белоснежные лавочки, расположенные вокруг небольших фонтанчиков.

Вдали, на террасе, за миниатюрным круглым столиком с резными ножками сидела, будто в розовой пене, женщина. Такое впечатление создавал воздушный пеньюар со множеством оборок и бантов. Если пеньюар казался розовой пеной, то мелкие кудряшки на голове незнакомки походили на взбитые сливки.

Подойдя ближе, на руках женщины Ева рассмотрела голову маленькой собачонки, йоркширского терьера. Как и ее хозяйка, она была одета в кружевной розовый пеньюарчик.

Женщина пила кофе, держа в одной руке крохотную чашечку, изящно оттопырив в сторону мизинец, а другой – тербила ушко своего живого аксессуара.

Ева кашлянула. Незнакомка, тряхнув множеством кудряшек, повернула в ее сторону свое кукольное личико, обильно сдобренное каким-то косметическим снадобьем, и вопросительно посмотрела на незнакомку.

– Простите, я из агентства «SOS», гувернантка, – представилась Ева.

Женщина доброжелательно улыбнулась, при этом внимательнейшим образом окинув взглядом Еву с головы до пят.

– Приветствую вас в нашей обители, – высокопарно про-

изнесла хозяйка, – называйте меня просто – Юнона. Отчество я берегу для недругов, а мы с вами, надеюсь, подружимся.

– Но мне неудобно называть вас...

– Никаких «но», детка. И, вообще, зачем отчеством прибавлять себе лишние годы. Будь моя воля, я запретила бы женщинам иметь отчество и паспорт.

Сказав это, Юнона раскатисто засмеялась.

Улыбнулась и Ева.

– А это Аделаида... Адюсенька, Адюся, – с любовью посмотрев на свою питомицу, просюсюкала Юнона, – поздоровайся с тетей.

Собачонка не шевельнулась.

– Ах ты так?! Все, поменяю тебя на африканского карликового ежа. Говорят, они сейчас вошли в моду в Европе. Они такие забавные, всего пятнадцать сантиметров и едят очень мало. По сравнению с ними ты, Адюся, просто дылда.

Маленькая собачонка, будто поняла, о чем идет речь, повертела единственным черным глазиком-пуговкой – другой глаз прикрывала модная челка – и мило твякнула, забавно склонив при этом мохнатую головку.

Юнона щебетала и щебетала: о погоде, о цветах, о собаках и всякой всячине.

И хотя женщина сыпала латинскими сентенциями направо и налево, ее внешность походила на девушку из кордебалета, беспечную и слащавую.

– Кстати, я бабушка нашего сорванца Илюшеньки. Мы с ним дружим. Он хороший мальчик. *Pura veritas* – чистая правда, – закончила Юнона.

Ева помнила рассказы Ариадны Львовны об университетских годах, о преподавателе латыни /свекрови Юноны/ Софье Марковне Ружевой. Высокой статной женщине, с не трогаящей за душу завивкой, с головы до пят в светло-сером цвете, с благородным до неподвижности лицом, огромными глазами и греческим носом. Ее лицо едва смягчала скрытая улыбка Моны Лизы.

Ариадна Львовна рассказывала, что Юнона была лучшей студенткой Софьи Марковны, затем стала аспиранткой и тоже преподавала латынь в университете. Правда, проработала Юнона недолго. После того, как муж основал свой фонд, она стала его председателем. Работы было много, и ей следовало выбирать между фондом и университетом. Юнона Юрьевна выбрала первое.

Частые рассказы Ариадны Львовны о студенческих годах создали в голове Евы образ Юноны, многими чертами напоминающий ее свекровь. Как-то Ева даже видела фотографию Софьи Марковны. Поэтому сейчас она с полной ответственностью могла констатировать: сходства между обеими женщинами было не больше, чем у бульдога с носорогом.

Возможно, Ариадна Львовна узнала бы Юнону и в таком виде, ведь они учились на одном факультете, правда, на разных курсах и это было давно. Всем известно, что время очень

своевольный художник, способный изменить наружность человека до неузнаваемости.

Вот и сейчас вместо сдержанной сухой преподавательницы латыни Ева видела особу, совершенно противоположную тому образу, который сложился в ее воображении.

Скрипнула открывшаяся дверь. На террасу выбежал светловолосый мальчик лет шести и бросился на шею бабушке. Внук хотел ее поцеловать, но Юнона предупредила: «Маска!»

Мальчик стал позади бабушкиного кресла и принялся с любопытством рассматривать незнакомую тетю.

– Ребенок, эта тетя научит тебя всему, что необходимо знать для поступления в школу, – произнесла Юнона.

– Бабушка, но ты же говорила, что сама подготовишь меня к школе, – удивился мальчик.

– Боже мой, после катастрофы ничего не помню, да что там!.. Себя не помню! – закатив глаза, пожаловалась Юнона. – Так, ребенок, иди погуляй, а я покажу тете, нет... Еве, – бабушка строго посмотрела на внука, – только так ты будешь обращаться к своей гувернантке, понял? Никаких отчеств! Ой, что я хотела сказать? Ах да, покажу вам комнатку. Я уверена, она вам понравится. Это мой бывший будуар. Мы его называем «Лукошко для кошки». Я сама вас туда проведу. Владимир сейчас занят. Я вам не сказала, он гражданский муж моей погибшей сестры Юлии и временно живет у нас. Владимир любезно согласился помогать мне по хозяйству,

ведь дом такой огромный.

Женщины миновали полутемную гостиную и поднялись на третий этаж. Действительно, эта небольшая и уютная комната была похожа на лукошко.

– Я оставляю вас здесь, лишь заберу это, – сказала Юнона, указывая на фотографию, стоящую на белом столике.

На снимке были изображены две смеющиеся девушки, очень похожие друг на друга. Юнона перехватила взгляд Евы и объяснила:

– Это мы с сестрой Юлей, как раз после окончания школы. «Какими разными бывают бабушки», – подумала Ева, когда дверь за Юноной закрылась.

Она лично никогда не променяла бы свою бабушку со скромной гулькой и в простом ситцевом платье на эту холодную и стильную супербабушку.

Жили-были две девочки, девочки-близнецы. Их мама всегда говорила, что они две половинки одной капельки росы, настолько девочки были похожи друг на друга. Даже имена близнецов начинались на одну букву – букву «ю». Их звали Юнона и Юля... Именно в таком порядке, и не иначе, мама и все, кто знал девочек, обращались к ним.

Юнона... Необычное имя странным образом действовало на окружающих. Казалось, при самом произнесении слова

приводились в движение чудесные силы и помогали его обладательнице достичь всего, чего она пожелает.

Пока девочки были маленькими, это было незаметно. Юнона, получив больше конфет, чем сестра, всегда делилась с ней. Это касалось также игрушек, книг, платьев и бантиков. Юлечка была очень благодарна сестре, и не переживала о том, что конфет у нее было чуть меньше, а игрушки были чуточку хуже.

Сначала Юля делала все, чтобы и ее замечали так же, как и сестру, счастливую обладательницу волшебного имени, но окружающие упорно не хотели видеть ее попыток. И Юля устала стараться. Она научилась принимать все таким, как есть. Ее миленькое личико неспешно приобретало резкие черты, а взгляд ангелочка девочка научилась убирать сразу же, как только оставалась наедине с собой. Перейдя в старшие классы, Юля стала неуправляемой и после окончания школы, рассорившись с родителями, покинула родной дом.

Юнона же, напротив, расцветала день ото дня, а улыбка, казалось, не покидала ее лица ни днем, ни ночью.

Юнона увлеклась рисованием и языками. После окончания школы, поступила на филологический факультет университета. Там она познакомилась со студентом исторического факультета Ружевым Бенедиктом, который не смог устоять перед красотой девушки и вскоре на ней женился. Вместо свадебного путешествия молодожены умчались

на археологические раскопки.

После блестящего окончания университета, ученая карьера Бенедикта пошла вверх. И вот уже самый молодой профессор истории Бенедикт Тимофеевич Ружев читает лекции за рубежом.

Юнона продолжила учебу в аспирантуре, затем, окончив ее, защитила диссертацию. Она стала работать в университете, преподавая латынь, как и ее уважаемая свекровь.

Юля же работала в областном театре костюмершей, мечтая об артистической карьере. Рано выскочила замуж за каскадера, который попал в тюрьму за пьяную драку, а выйдя из нее, запил. Юля в это время ждала ребенка. Однако после очередных побоев супруга, произошел выкидыш, и ей пришлось начинать жизнь заново, не надеясь когда-либо забеременеть.

Судьба привела молодую женщину, не утратившую привлекательности после всех жизненных передряг, в стриптиз-клуб. Там она работала сначала официанткой, а затем перешла в стриптизерши. Ее поклонником стал один криминальный авторитет, поэтому в деньгах она не нуждалась. Воздыхатель купил ей уютную квартирку, завалил нарядами и драгоценностями, а затем предложил заняться бизнесом.

Ева разложила вещи, поставила на столик духи, кремы,

туалетную воду. Вынула фотографию Людмилочки и Русланчика, улыбнулась и поставила на то место, где недавно стояла фотография двух сестер.

– Папа! – вдруг раздалось с улицы.

Ева не спеша вышла на полукруглый балкончик. Она видела, как Илюшенька бросился в объятия высокого светловолосого мужчины в белом костюме, только что вошедшего во двор.

«Какой счастливый мальчик», – подумала Ева и ее глаза застлали слезы, ведь у ее малышей тоже могли быть такие же счастливые минуты, если бы их отец...

– Игорек, сыночек мой, – слышался веселый голос Юноны, – мы тебя заждались.

Двадцать восемь лет тому назад одним румяным морозным утром к дому известного историка, академика Тимофея Осиповича Ружева подкатил «Мерседес». Из него вышел его сын Бенедикт и суетливо открыл дверцу. Через некоторое время из машины выглянула женщина в норковой шубке и передала ему белоснежный кружевной «конверт» с синими ленточками, в котором мирно спал новорожденный. Мужчина осторожно взял младенца и нежно посмотрел на его красное морщинистое личико. Малыш зашмыгал носиком, почувствовав холод, затем скривился, собираясь заплакать, но передумал. А после того, как по его личику скользнул солнечный зайчик, открыл глаза. Младенческим

взглядом он скользнул по фронтому дома, остановив свой взгляд на латинской надписи: «Per aspera ad astra» – «Через тернии к звездам». Лицо маленького Игорька, так называли мальчика, скривилось во всезнающей, почти старческой, улыбке, говорящей: «Какая скука!»

Каждое лето Игорек проводил в Сойках, не считая того времени, когда он с родителями ездил на море в Крым или за границу. Именно в Сойках он почувствовал свободу, узнал, что можно жить по-другому, например, как его закадычный друг Захар Падовкин. Последний жил с глухонемыми родителями в ветхом домике в Старых Сойках и всегда был в поисках пищи и заработка. С отцом Захар ловил рыбу и продавал на базаре. С ними подвизался и Игорек. Затем ребята ходили по селам и собирали заказы на реставрацию старых фотографий. Постепенно Игорек почувствовал вкус к зарабатыванию денег. В восемнадцать лет он с другом организовал поселковую дискотеку. Дела шли успешно, пока ребята не погорели на продаже наркотиков. Игорька родители «отмазали», а вот Захару не повезло. За него похлопотать было некому, и он попал в тюрьму.

С этого момента пути ребят разошлись. Игорь поступил в университет на исторический факультет. Блестяще его закончил, но, вопреки ожиданиям родителей и к огромному удивлению преподавателей, от аспирантуры отказался. Он ушел из университета, занялся бизнесом, который стал процветать после его женитьбы.

Захар, отсидев срок, работал грузчиком в супермаркете, затем каким-то образом устроился в одну забегаловку охранником. Вскоре на него положила глаз одна дама. Обласкала, придела, познакомила со своими подругами. С тех пор Захар стал работать телохранителем у богатых дам. Он быстро понял, что может иметь большой заработок, оказывая специальный род услуг. Благодаря слабому полу, у Захара завелись деньги, и вскоре он превратился в завсегдатая стриптиз-клубов и казино.

В одном из клубов он приглянулся его владелице, молодой даме, которая на энное количество лет была старше него. Молодой мужчина сразу пришелся ей по душе. Сначала она сделала его охранником, а затем управляющим и по совместительству любовником. Чтобы он не сбежал к ее молодым подругам, дама баловала своего «красавца», покупая запонки с бриллиантами, золотые часы, барсетки из крокодиловой кожи и другие «мелочи». Когда же она привязалась к нему еще сильнее и стала подумывать о замужестве, то подарила ему «Порше». Однако у молодого, пышущего здоровьем Захара, были свои планы. Невзирая на то, что «начальница» ему особо не мешала жить своей жизнью, он все же мечтал вырваться из-под ее «крыла» и, скорей всего, осуществил бы свою мечту, если бы не одна судьбоносная встреча – встреча с другом детства Игорем Ружевым.

Аллочка, жена Игоря и мама Илюши, завершала круг домочадцев. Она произвела на Еву неизгладимое впечатление,

подкатив к дому на красном «Ягуаре». На ней был легкий брючный костюм небесного цвета, на плечи ниспадали золотые пряди волос. Алла прошла по дорожке, едва касаясь ее ногами в серебристых босоножках на высоченной шпильке. Ева застыла на месте от восхищения. Каждое движение красавицы было таким, словно она находилась под прицелом тысячи глаз. Конечно же, Алла не пропустила милой простужки и была ей благодарна не столько за восхищенный взгляд, сколько за то, что та явно уступала ей в красоте.

Подойдя к незнакомке, Алла снисходительно улыбнулась одной из своих обворожительных улыбок, которые имелись у нее в запасе для рядового поклонника.

Широко открыв серо-голубые глаза, Алла своим ангельским голоском произнесла:

– Но кто же принесет мой багаж? Он остался там, в машине.

– Сейчас! – почти крикнула Ева, – я разыщу Владимира.

– Как мне вас благодарить?! Кто вы, моя спасительница?

– Меня зовут Ева, я гувернантка. Совсем недавно начала работать.

– Очень, очень приятно. А я – мама вашего ученика, Алла, просто Алла. Меня вы сможете видеть не так часто. Я актриса. Вот приехала со съемок из Неаполя, а завтра улетаю в Киев. Вот и растет Илюша почти без мамы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.